

УДК 334.71(470.341)(091)

DOI:10.25730/VSU.2070.25.002

Нижегородский губернский Совет народного хозяйства и кустарная промышленность в период военного коммунизма

Аксянов Алексей Сафович

главный хранитель фондов, Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Щелоковский хутор».
Россия, г. Нижний Новгород. ORCID: 0000-0002-9237-0513. E-mail: aksyanovaleksey1@yandex.ru

Аннотация. Исследование предлагает рассмотреть государственную политику в отношении кустарной и мелкой сельской промышленности в годы «военного коммунизма». Освещаются актуальные вопросы подбора форм взаимодействия советского строя и частной экономической инициативы, выражателями которой стали кустари. В фокусе внимания становление и деятельность Нижегородского губернского Совета народного хозяйства. Работа выстроена вокруг вопросов становления государственного аппарата управления кустарной промышленностью. Внимание уделено методам взаимодействия государственного аппарата с кустарями, законотворчеству в отношении кустарей, соотношению крупной индустрии и кустарного производства. Представлено место кустарной промышленности в советской экономике. Изучение особенностей политики советского руководства на местах позволило выделить региональную специфику ее воплощения, раскрыть суть ее реализации.

Целью статьи является формулирование и описание организационной структуры управления кустарной промышленностью в годы «военного коммунизма» с учетом региональной специфики; анализ перехода НГСНХ на функциональный принцип управления промышленностью губернии; уточнение локальных особенностей реализации законодательных инициатив в отношении кустарной промышленности.

Для Нижегородской губернии в годы «военного коммунизма» обрабатывающая кустарная промышленность имела стратегическое значение. Ведение боевых действий и снабжение армии требовало контроля и подчинения единому центру. Период характеризуется процессом монополизации управления и контроля кустарной промышленностью региона через различные формы. Организация Главкустпрома и губернских управлений стала проявлением политики централизации, продемонстрировала ориентир государства на консолидацию ресурсов. В ответ на это проявил себя встречный вектор, который выразился в конкуренции с местными органами управления, параллелизме работы учреждений. К концу периода методы «военного коммунизма» управления экономикой теряют свою актуальность и эффективность. Проявляется упадок промышленного производства, что провоцирует переход страны к принципам Новой экономической политики.

Ключевые слова: кустарные промыслы, кустари, военный коммунизм, совнархоз, экономика РСФСР, государственная политика, Нижегородская губерния.

В литературе, посвященной губернским Советам народного хозяйства, в основном, предлагается общая характеристика их деятельности [2; 7, с. 20; 22, с. 100–112]. Мы в нашей работе сосредоточимся на политике совнархозов в отношении кустарной промышленности. Первые годы работы Нижегородского губернского Совета народного хозяйства подробно рассмотрели в своей статье Н. Е. Хитрина и О. Н. Воропай [22, с. 100–112]. Началом деятельности Нижегородского губернского Совета народного хозяйства считается 1 апреля 1918 г.

Состав ГСНХ определялся Нижегородским губернским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Руководил органом Пленум, в который входили представители всех секций. Пленум избирал исполнительный орган – президиум с председателем. Руководил всем аппаратом председатель НГСНХ. С 1919 по 1921 г. председателем Нижегородского губернского Совета народного хозяйства был М. А. Воробьев, выходец из владимирских крестьян, бывший рабочий завода «Добровых и Набгольц», активный революционный деятель. На посту председателя М. А. Воробьев сменил А. Н. Костина.

Попытка выделить в единую структуру управление кустарной промышленностью региона предпринималась в сентябре 1918 г.: была выделена *Секция предметов массового потребления*. Первоначально орган должен был объединить все предприятия легкой промышленности, т. е. вырабатывающие предметы массового потребления. Задачи структуры выражались просто: учет, контроль и организация промышленности в этих отраслях. Первоначально секция сконцентрировала внимание на сборе данных: составление списков предприятия, включая ку-

старные и артельные; составление каталогов изделий массовой выработки; количество рабочих; мониторинг технического оснащения предприятий и артелей, необходимого сырья, состояния заказов и финансов предприятий; составление классификации и групп предприятий. В дальнейшем предполагалось «...выделить из общего целого кустарное производство и создать отдельный центр для управления последним» [14, с. 36]. Каждый отраслевой губернский отдел ГСНХ ставил перед собой задачу управления, организации и контроля кустарного производства настолько, насколько это позволяли кадровые и финансовые ресурсы. Оттягчалось решение этой задачи сильной физической и организационной разрозненностью кустарей. Следовало искать возможности их объединения, укрупнения. Работа велась вокруг так называемых *Кустарных Правлений*, которые на местах контролировали работу мелких и средних производителей. Назревала необходимость централизации работы в кустарной и мелкой промышленности. Для этого было необходимо выделение отдельного управленческого органа на губернском уровне.

Большое значение придавалось кустарной деревообрабатывающей промышленности. Сказывался недостаток топлива, сырья и общее положение фабрично-заводской промышленности. Для решения проблем с топливом власть губернии обратила внимание на кустарей. В январе 1919 г. при *Гублескоме* образована специальная *кустарная Секция*. На местах, в уездах организовывались *Секции Гублескома*. Вся работа сводилась к инструкторской деятельности, выработке инструкций, составлению смет, уточнению статистики по губернии, был составлен каталог вырабатываемых изделий и произведена их расценка. Часть разрозненных кустарей удалось организовать в производственные группы. К концу 1920 г. таких было организовано 228, которые объединили 17 632 человека [8, с. 83]. *Секцией* организовано два крупных кустарных съезда в 1920 г. Параллельно с работой Секции Гублескома над теми же задачами трудились Губкустпром и отчасти Губсоюз. Во многом это оттягало развитие отрасли, создавало конфликт ведомственных интересов. Отдел горно-металлургической и металлообрабатывающей промышленности реорганизовывал производство и концентрировал мелких кустарей в Павлово и Ворсме [6, с. 39].

Оформление Губкустпрома началось в конце 1919 г. Сохранились документы *Коллегии подотдела кустарной промышленности при Нижегородском губернском земельном отделе*, за председательством П. А. Львова [19, л. 2]. Далее, всю первую половину 1920 г. функционировала Коллегия Нижегородского губернского управления по делам кустарной и мелкой промышленности, за председательством А. А. Короткова, которого 16 декабря 1920 г. на посту председателя Губкустпрома сменил И. И. Линьков [19, л. 140].

20 мая 1920 г. Вышло постановление ВСНХ и Народного комиссариата Земледелия о создании *Главного управления по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Главкустпром)*. 7 июня 1920 г. Протоколом № 1 заседания *Коллегии Нижегородского губернского управления*, под председательством Л. П. Воробьева (председатель коллегии Главкустпрома) по делам кустарной и мелкой промышленности, была предложена структура будущей организации губернского управления. Все детали ее формирования, а также направления деятельности Губкустпрома можно проследить в документе «Схема Главкустпрома», который отложился в архивах [18, л. 109]. Общее руководство учреждением отводилось Коллегии с председателем (А. А. Коротков) и секретариату. Было выделено шесть подотделов:

- Управление делами. Секретарь, делопроизводитель, регистратор и машинистка.
- Технический – улучшение способов обработки кустарных изделий, совершенствование самих изделий, техническое оборудование мастерских, устройство общественных мастерских и оборудование их станками и двигателями, переход организаций с кустарного на фабрично-заводское производство и электрификация.
- Экономический – сбор статистических сведений по кустарной промышленности и разработка их для руководства при развитии промышленности. Развитие кооперативного дела, инструктирование на местах и ведение библиотечного дела.
- Производственный (заказов и заготовок) с отделениями – по государственным заказам, военным заказам и экспортному фонду.
- Снабжения (отдел Заказов) – заготовка материалов и сырья, необходимых для производства, ведение складами материалов и готовых изделий, кустарными магазинами.
- Финансово-счетный (счетно-кассовый). Бухгалтерия и кассиры [18, л. 1].

К 20 октября 1920 г. структура была пересмотрена в сторону расширения: был добавлен седьмой *Хозяйственный отдел*. Структура приобрела заверченный вид [15, л. 34].

Официальной датой начала работы *Нижгубкустпрома* указывается 28 августа 1920 г., когда было принято Положение о Нижгубкустпроме. Так, в Протоколе № 19 от 28 августа 1920 г. обозначено, что: «...с 28 августа наконец можно считать Нижгубкустпром за аппарат Советской Власти, ведающий делами Кустарной и Мелкой промышленности в губернии и Промысловой кооперации...» [18, л. 18]. В ряде других источников указывается 25 августа 1920 г. [19, л. 5, 6]. Кустарная и мелкая промышленность губернии обрела свой специализированный аппарат управления в общей схеме управления экономикой НГСНХ. В дальнейшем его следовало только совершенствовать.

В Положении о Нижгубкустпроме дано общее направление деятельности организации: «...Управление признано единым аппаратом Советской власти в Нижегородской губернии, ведающими делами кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации» [19, л. 5]. Тем не менее Нижгубкустпром организовывался для решения практических задач. С момента оформления и на всем протяжении периода «военного коммунизма» ключевыми задачами аппарата было:

- государственного военного заказа на кустарные изделия для нужд армии;
- наполнение экспортного фонда предметами кустарных промыслов, имеющих высокую художественную ценность;
- удовлетворение потребностей людей в повседневных товарах широкого потребления.

Процесс кооперации кустарей был лейтмотивом существования Губкустпрома. Без этого невозможно было претворять в жизнь все задачи «Центра».

Важным направлением деятельности Губкустпрома было открытие показательных мастерских, школ и музеев с предметами кустарной промышленности. К примеру, 7 августа 1920 г. началась организация центральной показательной мастерской в г. Н. Новгороде при Губкустпроме [18, с. 14]. Велась образовательная и инструкторская деятельность. Так, при Профессиональном факультете Нижегородского государственного университета Кустарно-художественных курсов. Курсы были рассчитаны на 4 месяца (с 1 декабря 1920 по 1 апреля 1921 г.) на 30–40 человек для грамотных, имеющих опыт работы в кустарной промышленности мастеров [18, с. 40 об.]. Не оставалась без внимания показательно-выставочная деятельность. Зафиксированы свидетельства о слиянии Кустарного Музея Губкустпрома с историческим музеем Губотнароба и этнографическим кабинетом при Нижегородском университете. Это было сделано для организации совместного Музея местного края 8 июля 1920 г. В новое музейное образование вошли экспонаты – работы местных кустарей.

Говорить о сформированной монолитной, объединенной системой, кустарной промышленности было преждевременно. Из докладов представителей уездных кустарных союзов становится ясно, что работа кустарей отягчалась рядом факторов, среди которых:

- параллелизм по эксплуатации кустарей разными учреждениями и организациями (Совнархозами, Главками, Центрами);
- недостаток доступного сырья;
- трудности со сбытом, поскольку: «они [*кустари*] охотно сдают тем учреждениям и организациям, которые им дороже платят или снабжают продовольствием или предметами домашнего обихода, вследствие чего цены на изделия спекулятивно взвинчиваются» [18, с. 5 об.];
- дезорганизация в работе кустарей из-за отвлечения их на обязательные трудовые, гужевые и прочие повинности;
- вывоз некоторых категорий изделий из губернии в соседние по причине более выгодного сбыта.

К середине 1920 г. (25 августа 1920 г.) в общей схеме управления экономикой НГСНХ выделяется отдельный аппарат управления, организации и контроля кустарной и мелкой промышленности губернии. Формируются отделы и подотделы учреждения, расширяется сеть подведомственных организаций по уездам. Отлаживается межведомственная связь с Главками и прочими отделами НГСНХ.

К концу 1920 г. НГСНХ приобрел разветвленную структуру. Главным, руководящим органом оставался Президиум из 3–5 лиц. Далее условные подразделения, обеспечивающие общие параметры работы: Секретариат и Главная Бухгалтерия (Финсчет) и Часть Снабжения (отдел общего снабжения). Затем следовали отраслевые отделы, всего 20 единиц: Губкож, Губтекстиль, Губутиль, Губметалл, Химический отдел, Гуммука, Губмех, Губщетина, Трамол, Пожарно-страховой отдел, Комгосоор, Автосекция, Губкустпром, Губвоензаг, Полиграфотдел, Губторф, Государственный технический надзор, Губэлектр, Топливный отдел, Губодежда.

Каждый из отделов имел свое уникальное построение, в соответствии с целями и задачами перед ним стоявшими. Некоторые, к примеру, Губщетина, располагали скромным штатом и соответственно упрощенной иерархией. Иные, особо ценные и, как правило проблемные отрасли, обрастали большим количеством подотделов и секций. Лидерами по этому параметру были Металлотдел, Губкода, Химотдел. В структуре также прослеживается принцип разделения по материалу. Существенным отличием и по содержанию, и по форме становится общегубернский масштаб отделов. НГСНХ расширял свое влияние.

В каждом из уездов управлением промышленностью занимался *Уездный Совет народного хозяйства (УСНХ)*. Они имели и другое название – *Экономический отдел (Экономотдел)*. В свою очередь им были подведомственны *производственные отделы*. УСНХ трудились под подчинением Губернского Совета и должны были управлять производственной жизнью уездной промышленности.

Повышенный интерес к работе УСНХ возник во второй половине 1919 г. В это время Президиумом НГСНХ была проведена ревизия большинства уездов Нижегородской губернии: Нижегородский, Воскресенский, Васильский, Макарьевский, Павловский, Семеновский, Балахнинский и т. д. Результаты показали, что состояние предприятий на местах плохое, управление хозяйственной жизнью на низком уровне. Логичным следствием стало решение о передаче части крупных кустарных объединений в управление напрямую губернским отделам НГСНХ.

Семеновский отдел металлов и Нижегородский экономотдел были упразднены, а Краснораменские (около 1300 человек) и Безводненские кустари перешли под контроль губернского отдела металлов [10, с. 7]. В ведении Уездных экономических отделов оставались только мелкие предприятия, обеспечивающие потребность местных жителей: в Семеновском, Балахнинском, Воскресенском, Городецком и Козьмодемьянском уездах. Та же участь ждала валяно-сапожную промышленность, которая была помещена в ведение Губтекстиля.

Требовал внимания и Павловский район. Ко второй половине 1919 г. проявил себя упадок в работе местных кустарей. Изначально здесь работал Профессиональный Союз, затем отделение Продрасмета, которое концентрировало внимание только на закупке металла и скупке изделий у местных кустарей. Управление фабриками велось фабрично-заводскими комитетами разрозненно. После ревизии 23 августа 1919 г. было принято решение о создании кустовых (кустарных) управлений и объединении их в Райметалл, который проработал весь 1920 г. [5, с. 14]. В конечном счете район был передан в управление ГСНХ. Смена управляющих органов подрывала промышленный потенциал района.

Кооперация кустарей. По всей России в 1917 г. насчитывалось около 4600 кустарей, из которых только по 40 губерниям Европейской части страны и 4 губерниям Сибири 1,7 миллиона человек занимались обработкой растительного и животного волокна. Только учтенные мелкие и кустарные предприятия вырабатывали 27 % стоимости продукции, выпускаемой всеми отраслями промышленности [1, с. 5]. Около 65 % в кожевенном производстве составляли заводы мелкокустарного типа с выделкой до 250 кож в месяц [20, с. 19].

Управление и контроль столь значительной массы мелких производителей был возможен только через их организацию в крупные структурные единицы. Для реализации указанного законодательного акта при ВСНХ был учрежден *Отдел кооперации (Кооперативный отдел)*. Было разработано положение Отдела, где четко прописывался состав и полномочия органа. Основными функциями отдела были: сбор данных по вопросу кооперации в стране; выработка законопроектов; составление заключений по всем законопроектам и распоряжениям в отношении кооперации; издание инструкций; контроль за осуществлением декрета от 12 апреля 1918 г.; установление сроков отчетности кооперативных обществ и установление порядка регистрации кооперативных организаций [10, с. 29].

Циркуляром ВСНХ от 18 мая 1918 г. [12, с. 347] было предписано при всех губернских *Советах Народного хозяйства (СНХ)* организовывать *Кооперативные отделы*. Существовала соответствующая инструкция. Ключевыми задачами Отделов стали: организация регистрации кооперативов, согласно инструкции ВСНХ; учет существующих и вновь возникающих кооперативов; распределение районов их деятельности и привлечение их к участию в продовольственных организациях; сбор статистических сведений о развитии кооперации; наблюдение за реализацией декрета на местах; контроль и ревизия отчетности потребительской кооперации; установление взаимоотношений между потребкооперацией и правительственными органами (т. е. все жалобы и запросы кооперативов должны были направляться в местные От-

дела СНХ). В состав Кооперативного отдела должны были входить представители Советских организаций и представители кооперации.

Регистрация кооперативных товариществ и их союзов возлагалась на особые *Комиссии при губернских СНХ*. В ведение комиссий переходили все дела и архивы окружных судов по регистрации кооперативных товариществ. Регистрация уставов должна была производиться на основании еще дореволюционного законодательства – закона от 20 марта 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов», декрета о потребительских организациях от 12 апреля 1918 г. и правил о регистрации от 21 июня 1917 г. [13, с. 20]. Данные документы не изменялись по причине закрытия окружных судов (судебных палат и сената), куда ранее поступали уставы кооперативов для регистрации.

Процедуру регистрации кооперативных товариществ и их Союзов регистрационными Комиссиями регламентировала инструкция [13, с. 23–32]. Все документы кооператива, а именно уставы, изменения, дополнения должны были предоставляться в комиссию в 5 экземплярах (по одному в местную кооперативную организацию, Кооперативный Отдел ВСНХ, в Совет Всероссийских кооперативных съездов). При этом если Комиссия отказала в регистрации устава кооператива, она должна была составить *мотивированный отказ* и также направить его в Кооперативный отдел ВСНХ [16, с. 524].

Все уставы кооперативов и изменения к ним должны были пройти верификацию по формальным и содержательным признакам. Для этого регистрационная комиссия должна была получить *Отзыв* соответствия регистрируемых уставов в местных Кооперативных организациях (Советами Съездов представителей кооперативных учреждений либо коллегией из представителей местных кооперативных объединений). Для потребительных обществ выдача отзыва осуществлялась местным Союзом потребительных обществ. Союзы кооперативов должны были получить отзыв от Всероссийского центрального Союза потребительных Обществ или Всероссийского Совета Рабочей кооперации. Объемная процедура, учитывая количество кооперативов и количественное и качественное наполнение кадров органов контроля.

Первая попытка, с позиций советского законодательства, упорядочить регистрацию кооперативов и ввести их в легальное поле была предпринята в 1918 г. Правовой механизм был направлен в первую очередь на те кооперативы, которые возникли после Октябрьской революции, за сравнительно небольшой отрезок времени: с момента прекращения работы окружных судов (упразднены Декретом «О суде» от 22 ноября 1917 г.) [3, с. 85] и до издания правил регистрации кооперативов и их союзов от 29 мая 1918 г. В этот период возникло много кооперативов, которые не соответствовали требованиям советской власти: не имели регистрации вовсе; были зарегистрированы в учреждениях, не имевших на то юридического права, к примеру, в местных Совдепах; по виду экономической деятельности были частнокапиталистическими, спекулятивными организациями. С целью устранения сложившейся неразберихи и установления контроля над процессом кооперации Кооперативный отдел ВСНХ обязывал все кооперативные объединения, возникшие до 29 мая 1918 г. и не зарегистрированные в Регистрационных отделениях бывших Окружных судов, в месячный срок предоставить в Кооперативный отдел ВСНХ по одному экземпляру уставов, а также сведения о количестве членов и в какое кооперативное объединение входит организация. Все местные учреждения, в которых производилась регистрация кооперативов, также должны были предоставить список всех кооперативных организаций, которые были зарегистрированы за данный отрезок времени.

Следующим логичным шагом выстраивания вертикали кооперативного управления стало Постановление ВСНХ об изменении ст. 11 постановления «О кооперативных товариществах и их Союзах» от 26 сентября 1918 г. Как было отмечено выше, Кооперативные организации действовали на основании декрета о Потребительской кооперации и кооперативного закона от 20 марта 1917 г., поскольку последний не был отменен. Данная норма была обращена на кооперативы, образованные до 20 марта 1917 г., то есть до издания Постановления Временного правительства. Всем кооперативным объединениям и их союзам до указанной даты Постановления и имеющих утвержденные уставы следовало пройти процедуру перерегистрации в *Кооперативных отделах СНХ* не позднее 1 января 1919 г. [16, с. 977]. Таким шагом Советское правительство выводило из тени еще одну большую группу кооперативов.

Ввиду того, что огромное количество жалоб и ходатайств поступило в ВСНХ от кооперативных отделов местных СНК, союзов и различных кооперативных учреждений, Кооперативному отделу ВСНХ пришлось продлить срок перехода на новые уставы до 1 апреля 1919 г. Ко-

оперативы, которые не смогли подать документы в указанный срок, соответствующие 1 ст. закона от 20 марта 1917 г., закрывались [12, с. 222]. Постепенно, шаг за шагом, из тени советского законодательства выводились группы кооперативов, которые ввиду исторического контекста оказались в правовом вакууме: кооперативы, образованные до 20 марта 1917 г. (до революционных событий); кооперативы, созданные с 20 марта 1917 г. до 29 мая 1918 г. (первый год строительства советского государства); кооперативы, созданные после 29 мая 1918 г. (новые кооперативы). Перечень принимаемых правовых норм демонстрирует тенденцию к формированию централизованной вертикали управления кустарной промышленностью.

Важной вехой в вопросе кооперации стало структурное общереспубликанское преобразование. Постановлением ВСНХ от 21 июля 1919 г. «Об управлении по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности при Высшем Народном Совете (Положение)» Кооперативный отдел при ВСНХ был преобразован в Управление по делам кооперации (трудовых, производительных, посреднических, сельскохозяйственных кооперативов и товариществ ответственного труда), кустарной и мелкой промышленности. Новый орган должен был наладить работу всех действовавших в стране Главков, Центров и местных СНХ по вопросу кустарной и мелкой промышленности. Фактически из ведения структуры были выведены потребительская и кредитная кооперация, что было сделано с явным акцентом на большее развитие промысловой и кустарной. Во многом функции оставались прежние:

- разработки проектов декретов, издания циркуляров, инструкций, дает заключение по проектам декретов, других ведомств, касающихся кооперации кустарной и мелкой промышленности;
- оказание содействия по приобретению сырья, орудий производства и сбыте товаров кустарного производства;
- регистрация всероссийских и областных союзов кооперативов;
- осуществление общего контроля по реализации декретов и постановлений центральных органов в вопросе кустарной и мелкой кооперации.

Национализация и кустарная промышленность. Рассматривая кооперацию кустарей, невозможно обойти проблему национализации, т. е. процедуру перехода права собственности из частных владений в государственное средство производства. Важной точкой в истории хозяйственной жизни стал Декрет о национализации промышленности от 28 июня 1918 г. По всей стране национализация предприятий. Выше упоминалось явление «вынужденной национализации», которая была вызвана рисками социального волнения. Еще одним важным фактором изъятия предприятий в государственную собственность стала продолжающаяся гражданская война, которая диктовала необходимость в контроле ключевых для военных нужд предприятий: упор делался на металлообрабатывающие и топливные заводы и фабрики.

Этот период отмечен конкуренцией НГСНХ с Главками за право управления промышленностью региона. Сам НГСНХ принимал активное участие в национализации промышленности региона. Многие предприятия, находящиеся в ведении НГСНХ, еще долгое время формально и юридически оставались ненационализированными. Губернские власти проявляли расторопность в вопросе изъятия собственности. Неразборчивость и бессистемность, излишняя инициативность на местах приводили к незапланированным результатам: в лоно государственного управления и контроля попадали явно убыточные предприятия, ускользали крупные прибыльные, к тому же национализация стала затрагивать те предприятия, которые не должна была, к примеру, некоторые кустарные и мелкие сельские заведения.

Здесь важно подчеркнуть, что для кустарной промышленности и кооперации национализация не предполагалась: «Не подлежат переходу в собственность Республики предприятия, принадлежащие потребительским кооперативным обществам и товариществам и их объединениям» [4].

Декрет ВЦИК и СНХ от 26 апреля 1919 г. «О мерах содействия кустарной промышленности» предполагал, что все предприятия кустарной и мелкой промышленности не подлежали национализации в какой-либо форме, только в исключительных случаях. Документ ценен тем, что приводит расшифровку, какие именно предприятия считать кустарной промышленностью: «...кустарные трудовые артели, так и предприятия отдельных кустарей, обслуживаемые их личным трудом. Мелкопромышленными предприятиями признаются предприятия, имеющие не свыше пяти наемных рабочих, с двигателем или десяти без двигателя...» [12, с. 743]. Далее очерчивалась граница полномочий государственной власти в вопросах развития кустарной промышленности. Для устранения затруднений при применении декрета ВСНХ были выпущены разъясняющие инструкции [12, с. 163–164].

В целом конец 1919 – начало 1920 гг. период, отмеченный тенденцией к укрупнению мелких кустарных предприятий и трудовых артелей по всей Нижегородской области. Катализатором этих процессов отчасти стало противостояние Главков и Губернских Советов народного хозяйства. После изъятия крупных предприятий под контроль Управлений ВСНХ, губернским органам оставалось пристальней обращать внимание на кустарей и промыслы в целом. Так, в Семеновском уезде 68 предприятий и артелей были объединены в 13 кустовых управлений. В дальнейшем эта тенденция закрепились. Мелкие предприятия по возможности прикреплялись к фабрикам, крупные образования поглощали мелкие. В сапога-валяльно промысле Балахны и Семенова 7 фабрик, 13 мелких предприятий и 1 валяно-сапожный Союз укрупнились в 6 Кустовых управлений [9, с. 28].

Очередным витком усиления централизации в вопросе кооперации стал Декрет СНК от 29 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций». К основным задачам документа относилось: широкое содействие производственным кооперациям, поощрение высших форм земледелия и промыслов, централизация кооперативного движения. Выстроенная на начало 1920 г. существующая организация кооперативного движения была разделенная на многие очаги управления, разрозненные по составу и строению без четкого разграничения по деятельности. Кооперативная система не отвечала нуждам исторического момента. Для усиления контроля, организации и управления распределения продуктов и их заготовок следовало идти по пути централизации.

Декрет 29 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» предполагал: во-первых, кредитные и ссудо-сберегательные, промышленные и сельскохозяйственные кооперации, а также их районные, губернские и областные союзы влить в состав находящихся в той же местности *потребительских обществ* и их союзов. Во-вторых, Всероссийский центр сельскохозяйственных, промысловых и прочих коопераций слить с *Центрсоюзом* на правах отдельных секций. В-третьих, при Народном комиссариате продовольствия был образован *Главный комитет по кооперативным делам*. Данный орган должен был возглавить работу по слиянию указанных выше структур [15, с. 35–36]. В дальнейшем *Декретом СНК от 27 января 1920 г. «О ликвидации Советов кооперативных съездов»* Центросоюз «поглощает» общесоюзный центр в лице Совета всероссийских кооперативных съездов и его губернские советы [15, с. 36].

Огосударствление кооперации продолжилось. В дальнейшем для разъяснения четкой административной вертикали подчинения был дополнительно издан Декрет «О сельскохозяйственных и промысловых кооперативных организациях» от 19 апреля 1920 г. [15, с. 209–210]. Кооперативы первой степени объединялись в районном, губернском (областном) и всероссийском масштабе в автономные секции соответствующих союзов потребительских обществ. Последние находились под контролем государственных органов Народного комиссариата продовольствия, ВСНХ, Народного комиссариата земледелия и т. п. Основной задачей данного усовершенствования организационной структуры кооперации был контроль за производством определенных продуктов, сбор производственной продукции для передачи государственным органам.

По мнению Чичулина А. В., методы «военного коммунизма» не допускали иного отношения к кооперации. В условиях затянувшихся войн: отсутствия рынка, товарно-денежных отношений, продразверстки, централизации производства и распределения «...кооперация могла существовать исключительно как государственная отрасль, иначе... ее ждала ликвидация...» [21, с. 41].

Для кустарной промышленности одним из ключевых моментов стало издание постановления ВСНХ и Народного комиссариата Земледелия от 20 мая 1920 г. Создается *Главное управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Главкустпром)*. Основные задачи нового органа обозначались в Положении организации: «плановое регулирование и организация кустарной, мелкой и ремесленной промышленности в целях наилучшего использования ее в интересах государства...» [17, с. 325]. На местах органами Главкустпромы становились Отделы кустарной и мелкой промышленности при ГСНХ и Губернском Земельном отделе. Подробно деятельность Главкустпромы описана в 5 параграфе Положения. Главкустпром должен был стать ключевым органом, замыкающим на себе всю вертикаль управления кустарной и мелкой промышленностью: «Все распоряжения Главкустпрома, касающиеся регулирования, развития и организации кустарной и мелкой промышленности и деятельности промысловой кооперации, являются обязательными, подлежащими

неуклонному исполнению как частными предприятиями и лицами, так и общественными и правительственными организациями» [17, с. 326]. Факт появления Главкустпрома означал очередной виток централизации. В документе подчеркивается главенствующая роль Главкустпрома перед местным ГСНХ: «Местным Губернским Советам Народного Хозяйства предоставляется право таксировать цены на вышеуказанные изделия, немедленно уведомляя Главкустаром... Губернские Советы Народного Хозяйства в отдельных случаях с предварительного утверждения Главкустпрома могут изымать отдельные категории изделий... Вся деятельность... кустарей, так и их объединений подчиняется общему контролю и руководству Главкустпрома...» [13, с. 177]. Посредническая торговля запрещалась. Регистрация кустарей сельской местности возлагалась на *Волостные исполнительные комитеты*, в городах на *Кооперативно-кустарные отделы СНХ*.

Декрет СНК РСФСР от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов и национализированной промышленности» определял оборот кустарной и ремесленной продукции, уточнял зафиксированные в декрете от 26 апреля 1919 г. отличительные черты кустарной промышленности. Вся кустарная деятельность должна была подчиняться контролю и руководству Главкустпрома и его местных органов.

Кустарные предприятия, аффилированные с государством или государственными предприятиями, были: «...обязаны принимать к исполнению все предлагаемые им заказы государственных органов» [11, с. 176]. В то же время по Декрету кустари могли работать на свободный рынок: «...изделия, изготовленные кустарями по отдельным заказам частных лиц из материалов, им принадлежащих, и заказываемые ими для личного потребления, сдаче не подлежат» [13, с. 177]. Борьба с перекупщиками в кустарной промышленности имела важное значение. Закон разрешал торговлю только непосредственным производителям изделий и их кооперативным объединениям. Посредническая торговля попадала под запрет. В дальнейшем, уже в период НЭПа, борьба с частным капиталом в кустарной промышленности станет одной из важнейших задач советской власти.

Период 1920 г. вплоть до введения Новой экономической политики определяется как время распространения Главкизма. Попытка тотальной централизации промышленности страны; конкуренция центральных органов управления промышленностью и местных Советов народного хозяйства – основные характеристики данного временного отрезка. Конкуренция центральных и местных органов управления ярко проявила себя в споре ГСНХ с Главметаллом за Павловский металлообрабатывающий район, который после долгих споров в 1920 г. перешел под управление НГСНХ постановлением ВСНХ [5, с. 12]. Главкизм сойдет с политической арены в 1921 г. после VIII съезда Советов, а окончательно отомрет как рудимент после введения Новой экономической политики, уступив место трестам как основной хозяйственной единице.

Для кустарной и мелкой сельской промышленности время «военного коммунизма» очередной, уникальный этап развития. Отсюда вытекает спектр актуальных вопросов – поиски форм взаимодействия государства и частной экономической инициативы, методы работы с кустарями, адаптация значительного класса мелких собственников под основы социалистического строительства в экономике, соотношение крупной индустрии и кустарного производства и т. п. Опыт взаимодействия советского государства, структур РКП (б) с отраслью кустарной промышленности уникален. Совершенные ошибки, кризисы и пути выхода из них позволяют глубже осознать значение исторического контекста эпохи и сделать практические выводы.

Список литературы

1. Вестник промысловой кооперации. 1923. № 1. С. 5.
2. Вуколова К. А. Губернские советы народного хозяйства на Южном Урале (1919–1923 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2015. 23 с.
3. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М. : Политиздат, 1957. С. 85.
4. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 30 (17) июня 1918 г. СУ РСФСР. 1918. № 47. Ст. 559. URL: <https://istmat.org/node/30542> (дата обращения: 10.09.2024).
5. Краткий исторический обзор (деятельности Нижегородского губернского Совета народного хозяйства за 1918–1922 гг.). Нижегородская местная промышленность 1923–1924 гг. Н. Новгород, 1925 г. С. 14.
6. Мирошин С. Осуществление очередных задач Отдела горно-металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Нижегородская местная промышленность 1923–1924 гг. Н. Новгород, 1925. С. 39.

7. Морозов В. Ю. Советы народного хозяйства Среднего Поволжья в 1918–1920 гг. : дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. 20 с.
8. Нижегородская губерния. Совет народного хозяйства. Обзор промышленности Нижегородской губернии: (Отчет Ниж. Губ. сов. нар. хоз.) за 1918–1920 гг. / под. ред. М. А. Воробьева. Нижний Новгород, 1921. С. 83.
9. Обзор промышленности Нижегородской губернии (Отчет Ниж. губ. сов. нар. хоз.) за 1918–1920 гг. / под ред. М. А. Воробьева. Тип. № 2, НГСНХ, Н. Новгород. 1921. С. 28.
10. РСФСР. Законы и постановления. Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству / под ред. Юрид. отдела ВСНХ. М. : Высший совет народного хозяйства, 1918–1921. Вып. 1: (25 октября 1917 г. – 25 октября 1918 г.). 1918. XXXIX. С. 29.
11. Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату земледелия. 1917–1920 гг. М. : Госиздат, 1922. С. 176.
12. Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству. Издание Высшего Совета народного хозяйства: в 3 вып. / под ред. Юридического отдела В.С.Н.Х. Вып. 2. (25 октября 1918 г. – 15 марта 1919 г.). С. 222.
13. Сборник декретов, постановлений, инструкций Высшего Совета Народного Хозяйства по кооперации / Редак. журн. «Народное Хозяйство». М. : Б. и., 1918. С. 20.
14. Секция предметов массового потребления. Нижегородская местная промышленность 1923–1924 гг. Н. Новгород, 1925. С. 36.
15. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 35–36.
16. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 г. М., 1942. С. 524.
17. Спиринов Н. В. Политика КПСС в области развития товаров народного потребления : монография. М. : Высшая школа, 1980. С. 19.
18. Статья № 218. Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства и Народного Комиссариата Земледелия. О Главном Управлении по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Положение). Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 325.
19. ЦАНО (Центральный архив Нижегородской области). Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 1.
20. ЦАНО. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 2.
21. Чичулин А. В. Советское кооперативное законодательство на пути огосударствления кооперации (1917–1931 гг.) // Вестник ТГПУ. 2007. № 3. С. 41.
22. Хитрина Н. Е., Воронин О. Н. К истории возникновения Нижегородского совнархоза (1917–1918 гг.). Вопросы истории и истории культуры Нижегородского Поволжья. С. 100–112.

Nizhny Novgorod Provincial Council of National Economy and Handicraft Industry during the Period of War Communism

Aksyanov Alexey Safovich

chief curator of funds, "Shchelokovsky Khutor" Architectural and Ethnographic Museum-Reserve. Russia,
Nizhny Novgorod. ORCID: 0000-0002-9237-0513. E-mail: aksyanovaleksey1@yandex.ru

Abstract. The study suggests examining government policy towards artisanal and small rural industries during the years of "war communism". The current issues of the selection of forms of interaction between the Soviet system and private economic initiative, which were expressed by artisans, are highlighted. The focus is on the formation and activities of the Nizhny Novgorod Provincial Council of National Economy. The work is built around the issues of the formation of the state administration of the handicraft industry. Attention is paid to the methods of interaction of the state apparatus with handicrafts, lawmaking in relation to handicrafts, the ratio of large-scale industry and handicraft production. The place of handicraft industry in the Soviet economy is presented. Studying the specifics of the Soviet leadership's policy on the ground made it possible to identify the regional specifics of its implementation and reveal the essence of its implementation.

The purpose of the article is to formulate and describe the organizational structure of the handicraft industry management during the years of "war communism", taking into account regional specifics; to analyze the transition of the NHS to the functional principle of industrial management in the province; to clarify the local features of the implementation of legislative initiatives in relation to the handicraft industry.

During the years of "war communism" in Nizhny Novgorod province, the handicraft industry was of strategic importance. The conduct of military operations and the supply of the army required control and subordination to a single center. The period is characterized by the process of monopolization of management and control of the artisanal industry in the region through various forms. The organization of Glavkustprom and pro-

vincial administrations became a manifestation of the policy of centralization, demonstrated the orientation of the state towards the consolidation of resources. In response, a counter vector manifested itself, which was expressed in competition with local governments and the parallelism of the institutions' work. By the end of the period, the methods of "war communism" in economic management were losing their relevance and effectiveness. There is a decline in industrial production, which provokes the country's transition to the principles of a New Economic Policy.

Keywords: handicrafts, handicraftsmen, war communism, Council of National Economy, economy of the RSFSR, state policy, Nizhny Novgorod province.

References

1. *Vestnik promyslovoj kooperacii* – Herald of commercial cooperation. 1923. No. 1. P. 5.
2. Vukolova K. A. *Gubernskie sovety narodnogo hozyajstva na Yuzhnom Urale (1919–1923 gg.) : diss. ... kand. ist. nauk* [Provincial councils of national economy in the Southern Urals (1919–1923) : diss. of the PhD in Historical Sciences]. Yekaterinburg, 2015. 23 p.
3. Decrees of Soviet power. Vol. I. October 25, 1917 – March 16, 1918. M. Politizdat, 1957. P. 85. (in Russ.).
4. *Izvestiya Vserossijskogo Central'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta Sovetov ot 30 (17) iyunya 1918 g.* – Proceedings of the All-Russian Central Executive Committee of Soviets of June 30 (17), 1918. SU RSFSR. 1918. No. 47. Art. 559. Available at: <https://istmat.org/node/30542> (date accessed: 10.09.2024).
5. *Kratkij istoricheskij obzor (deyatelnosti Nizhegorodskogo gubernskogo Soveta narodnogo hozyajstva za 1918–1922 gg.). Nizhegorodskaya mestnaya promyshlennost' 1923–1924 gg.* – A brief historical overview (of the activities of the Nizhny Novgorod Provincial Council of National Economy in 1918–1922). Nizhny Novgorod local industry 1923–1924. Nizhny Novgorod, 1925. P. 14.
6. Miroshin S. *Osushchestvlenie ocherednyh zadach Otdela gorno-metallurgicheskoy i metalloobrabatyvayushchej promyshlennosti. Nizhegorodskaya mestnaya promyshlennost' 1923–1924 gg.* [Implementation of the next tasks of the Mining, metallurgical and metalworking Industry Department. Nizhny Novgorod local industry 1923–1924]. Nizhny Novgorod, 1925. P. 39.
7. Morozov V. Yu. *Sovety narodnogo hozyajstva Srednego Povolzh'ya v 1918–1920 gg. : diss. ... kand. ist. nauk.* [Soviets of the national economy of the Middle Volga region in 1918–1920 : diss. ... of the PhD in Historical Sciences]. Samara, 2000. 20 p.
8. *Nizhegorodskaya guberniya. Sovet narodnogo hozyajstva. Obzor promyshlennosti Nizhegorodskoj gubernii: (Otchet Nizh. Gub. sov. nar. hoz.) za 1918–1920 gg.* – Nizhny Novgorod province. The Council of National Economy. An overview of the industry of the Nizhny Novgorod province: (Report of the Lower Gubernatorial Soviet household) for 1918–1920 / ed. by M. A. Vorobyov. Nizhny Novgorod, 1921. P. 83.
9. *Obzor promyshlennosti Nizhegorodskoj gubernii (Otchet Nizh. gub. sov. nar. hoz.) za 1918–1920 gg.* – Review of the industry of the Nizhny Novgorod province (Report of the Lower Gubernatorial Council of Agricultural Enterprises) for 1918–1920 / ed. by M. A. Vorobyov. Typ. No. 2, NGSNH, N. Novgorod. 1921. P. 28.
10. The RSFSR. Laws and regulations. Collection of decrees and resolutions on national economy / ed. by Jurid. Department of Supreme Council of National Economy. M. The Supreme Council of National Economy, 1918–1921. Is. 1: (October 25, 1917 – October 25, 1918). 1918. XXXIX. P. 29 (in Russ.).
11. Collection of decrees and resolutions on the People's Commissariat of Agriculture. 1917–1920. M. Gosizdat, 1922. P. 176. (in Russ.).
12. Collection of decrees and resolutions on national economy. Edition of the Supreme Council of the National Economy: in 3 is. / ed. by Jurid. Department of the Supreme Council of the National Economy. Is. 2. (October 25, 1918 – March 15, 1919). P. 222. (in Russ.).
13. Collection of decrees, resolutions, instructions of the Supreme Council of the National Economy on Cooperation / Ed. journal. "National Economy". M. Without publ., 1918. P. 20. (in Russ.).
14. *Sekciya predmetov massovogo potrebleniya. Nizhegorodskaya mestnaya promyshlennost' 1923–1924 gg.* – Section of consumer goods. Nizhny Novgorod local industry 1923–1924. Nizhny Novgorod, 1925. P. 36.
15. Collection of laws and orders of the government for 1920. Administration of Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR. M. 1943. Pp. 35–36. (in Russ.).
16. Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government for 1917–1918. M. 1942. P. 524. (in Russ.).
17. Spirin N. V. *Politika KPSS v oblasti razvitiya tovarov narodnogo potrebleniya : monografiya* [The policy of the CPSU in the development of consumer goods : a monograph]. M. Vysshaya Shkola (Higher School), 1980. Pp. 19.
18. Article No. 218. Resolution of the Supreme Council of National Economy and the People's Commissariat of Agriculture. About the General Directorate for Handicraft and Small Industry and Commercial Cooperation (Regulations). Collection of laws and government orders for 1920. Administration of Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR. M. 1943. P. 325. (in Russ.).
19. CANNR (Central Archive of the Nizhny Novgorod region). F. P-226. Inv. 1. File 1.
20. CANNR. F. P-226. Inv. 1. File 2.
21. Chichulin A. V. *Sovetskoe kooperativnoe zakonodatel'stvo na puti ogosudarstvleniya kooperacii (1917–1931 gg.)* [Soviet cooperative legislation on the path of nationalization of cooperation (1917–1931)] // Herald of TSPU. 2007. No. 3. P. 41.

22. Hitrina N. E., Voropaj O. N. *K istorii vzniknoveniya Nizhegorodskogo sovnaarhoza (1917–1918 gg.). Vo-prosy istorii i istorii kul'tury Nizhegorodskogo Povolzh'ya* [On the history of the emergence of the Nizhny Novgo-rod Council of National Economy (1917–1918). Questions of history and cultural history of the Nizhny Novgo-rod Volga region]. Pp. 100–112.

Поступила в редакцию: 17.09.2024

Принята к публикации: 12.12.2024